

Второй господин Яо своей дружелюбной речью вызвал у Сановника Вана громкий смех.

Сановник Ван позвал своего шестого сына, чтобы тот составил компанию, и тот, усевшись рядом с Яо Яньцином, с легкой улыбкой произнес:

— Второй дядя Яо, вы несправедливо обвиняете мою мать. Она, услышав, что отец три дня подряд пировал вне дома, уже собиралась пожаловаться, но, узнав, что он был у вас, тут же успокоилась. Более того, она велела мне передать отцу, чтобы он выпил лишний бокал, чтобы разделить радость Пятого господина и в будущем принести славу нашим семьям.

Ван Люлан наливал вино, пока говорил:

— Узнав, что отец пригласил вас, мать специально велела выкопать из земли вино «Первый призёр», сказав, что неизвестно, когда наши братья сдадут экзамены, и чтобы хорошее вино не пропадало зря, лучше пригласить Пятого господина выпить.

Яо Яньцин с улыбкой ответил:

— Теперь я не могу обмануть добрые намерения вашей матери, придется выпить несколько бокалов.

С этими словами он выпил вино залпом и восхищенно произнес:

— Отличное вино.

Ван Люлан, увидев это, налил ему еще один бокал и сказал:

— Если вам нравится, завтра я пришлю вам еще несколько кувшинов.

Яо Яньцин махнул рукой, кивнув в сторону Яо Саньлана, и с улыбкой ответил:

— Не стоит. Если вы пришлете, мои четыре брата тут же выпьют всё, и мне даже запаха не достанется.

Ван Люлан, вспомнив, что братья Яо очень любят вино, рассмеялся и сказал:

— Это пустяки. Если Пятый господин любит, я пришлю больше кувшинов, чтобы вам хватило.

Яо Яньцин, размахивая своим веером, украшенным золотыми брызгами, таинственно приблизился к Ван Люлану и сказал:

— Лучше подождите, пока я уеду, и тайком пришлите мне несколько кувшинов, чтобы я мог взять их с собой в столицу.

Эта близость Яо Яньцина очень понравилась Ван Люлану, и он легонько ударил его по плечу:

— Договорились.

Сановник Ван, случайно взглянув в их сторону, заметил, как Яо Яньцин шепчется с его младшим сыном, и в его глазах мелькнула улыбка. Он тут же пригласил Второго господина Яо разделить с ним бокал отличного вина.

Лю Эрлан подошел с противоположной стороны, размахивая веером, похожим на тот, что был у Яо Яньцина. Увидев его, Яо Яньцин искренне улыбнулся и пригласил его присесть.

Яо Саньлан сказал:

— Я думал, ты не успеешь вернуться из Нинчэна, но утром получил твое письмо.

Лю Эрлан сложил свой веер и с улыбкой ответил:

— Узнав, что Пятый господин вернулся, я бросил все дела. Иначе неизвестно, когда бы мы смогли встретиться.

Яо Яньцин налил ему бокал вина и сказал:

— Ты пропадаешь по три-пять месяцев в году, скитаешься, как странствующий рыцарь, а теперь говоришь, что тебе трудно со мной встретиться? Это я должен жаловаться.

Лю Эрлан громко рассмеялся, обнял Яо Яньцина за плечо и сказал:

— Теперь я не смею. С тех пор, как ты сдал экзамены, отец каждый день твердит мне, чтобы я хоть немного помогал семье. Вот и отправил меня в Нинчэн по делам. Как только я внес залог, узнал, что ты возвращаешься. Я едва успел вернуться, чтобы встретить тебя за городом, а вчера ночью написал письмо, чтобы пригласить тебя сегодня на обед. Но ты даже не ответил.

Яо Яньцин сложил веер и легонько ударил им по руке собеседника, отстранившись, и улыбнулся:

— Сегодня я не смогу прийти. Если ты меня напоишь, вечером я не смогу насладиться этим отличным вином «Первый призёр».

Лю Эрлан, увидев, что он снова выпил бокал, улыбнулся:

— Теперь ты тоже стал любителем вина. В любом случае, я заказал стол в Башне Юэян, завтра ты должен согласиться.

Яо Яньцин приподнял брови, играя с бокалом, и через некоторое время улыбнулся:

— Боюсь, не смогу. Ты же знаешь, что я вернулся с поручением. Не могу, как раньше, развлекаться с вами. Надо сначала закончить дела, а потом я устрою банкет в Башне Юэян, чтобы извиниться перед вами.

Хотя все присутствующие пили вино, их взгляды время от времени останавливались на Яо Яньцине, и они внимательно слушали его слова. Услышав, что у него есть поручение, Старший господин Сюй подошел с бокалом вина. Он был старшим братом Второй госпожи Яо и, как старший, заслуживал уважения. Яо Яньцин встал, чтобы поприветствовать его, но теперь, учитывая его новый статус, Старший господин Сюй не стал проявлять превосходства, а лишь слегка поддержал его за руку и сказал:

— Пятый господин, садитесь. Я только что услышал, что у вас есть поручение. Неужели император поручил вам заниматься открытием рынков?

Яо Яньцин с улыбкой ответил:

— Дорогой дядя, вы угадали лишь наполовину. Но я вернулся не только ради этого.

Он сделал паузу, увидев, что все смотрят на него с ожиданием, и снова улыбнулся, выпив бокал вина.

— Сегодня не будем говорить о делах, чтобы не испортить настроение.

Старший господин Сюй, хотя и был нетерпелив, улыбнулся и сказал:

— Пусть будет по-вашему, не будем говорить о делах.

Старший господин Сюй был связан с Яо Яньцином родственными узами, поэтому он не торопился, но другие не могли сдержаться. Кто-то сказал:

— Государственные дела — это дела всего народа. Хотя мы не можем помочь императору, но если сможем внести свой вклад, будем рады. Господин Яо, скажите, есть ли что-то, в чем мы можем быть полезны? Если есть, просто скажите.

Еще до прибытия Яо Яньцина в Гуанлин некоторые осведомленные люди из столицы узнали, что император намерен открыть рынки в Сяду, и именно Яо Яньцин отвечает за привлечение торговцев. Поэтому они хотели узнать, какую позицию занимает господин Яо. Если он позволит им получить свою долю, они готовы отдавать ему десятую часть прибыли каждый год.

Яо Яньцин с улыбкой посмотрел на них своими узкими глазами, похожими на персиковые цветы, и, поглаживая белый фарфоровый бокал, сказал:

— Император открывает рынки ради блага народа. Хотя есть поговорка «брать у народа и отдавать народу», на самом деле, как можно брать выгоду у народа?

С этими словами он поднял руку в сторону столицы.

Как только Яо Яньцин произнес эти слова, все присутствующие сразу поняли его намек. Старший господин Сюй тут же сказал:

— Мы благодарны императору за его милость. Если мы сможем помочь императору, это будет нашей честью.

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Милость императора распространяется на всех, это благословение для всего народа.

Но больше он не упоминал об открытии рынков, оставляя всех в напряжении. Каждый хотел спросить, как именно будет организовано привлечение торговцев.

— Племянник, в таком молодом возрасте уже получивший доверие императора, несомненно, имеет блестящее будущее. Брат Яо, вам повезло! — Сановник Ван с улыбкой обратился ко Второму господину Яо. Эти слова были искренними, ведь каждая семья мечтает о таком успешном сыне. По его мнению, удача семьи Яо только начинается.

Второй господин Яо громко рассмеялся и, не скромничая, сказал:

— Из всех моих сыновей только Пятый господин чего-то добился.

Эти слова вызвали поток похвал в адрес Яо Яньцина. Будь они искренними или нет, Второй господин Яо принял их все, чувствуя себя невероятно довольным. Его глаза, полные блеска, светились от радости.

— Племянник, если тебе что-то понадобится, просто скажи мне. Ты — посланник императора, а я — местный чиновник, и я обязан тебе помогать.

Сановник Ван повернулся к Яо Яньцину и, указав на Ван Люлана, добавил:

— Этот парень, хоть и не слишком способный, но может помочь тебе с мелкими делами.

Яо Яньцин поднял бокал в честь Сановника Вана и с улыбкой сказал:

— Благодаря вашим словам я чувствую себя спокойнее. Если возникнут трудности, я обязательно обращусь к вам. Но я не могу беспокоить Ван Люлана, для мелких дел у меня есть стражники, подаренные императором. Если Ван Люлану будет удобно, пожалуйста, позвольте ему помочь мне принять гостей.

Сановник Ван, поглаживая свою длинную бороду, сказал:

— Племянник, не будь таким вежливым. Я и твой дядя — старые друзья, и я буду относиться к твоим делам как к своим.

<http://bllate.org/book/16709/1535892>